

Хотя, судя по пустому выражению лица Мо Синчжи, этот симпатичный парень, похоже, не был особо впечатлен.

Ха-ха-ха, пролью слезу сочувствия.

Когда Ван Цзысяо прибыл в соседнее племя, он увидел эту печальную сцену.

Мо Синчжи стоял в центре, с гирляндой из цветов на шее, окруженный танцующими и поющими первобытными людьми. Толстый вождь сидел снаружи, довольный собой, а в племени царила радостная атмосфера. Это, черт возьми, похоже на подготовку к брачной ночи!

Двенадцать кандидатов были распределены по четырем племенам, так что в этом племени, кроме Мо Синчжи, было еще два «игрока».

Одной из них была Цзян Нин, а другой — мужчина с нейтральной внешностью, актер по фамилии Хуа.

Карточка персонажа Цзян Нин значилась как «Одинокая девушка Б», а её задачей было «соблазнить молодого вождя соседнего племени». Она тоже была среди танцующих, время от времени бросая взгляды на Мо Синчжи, её лицо искажалось, будто она то ли сдерживала смех, то ли испытывала бесконечное сочувствие.

Карточка персонажа Хуа Жуцзю значилась как «Верховный жрец», а его задачей было «заставить вождя племени слушаться и достичь единства религии и власти». Хотя звучало это внушительно, но когда он услышал задание, то сначала обрадовался. К сожалению, увидев «вождя племени», которого подготовила съемочная команда, он понял, что жизнь тяжела, и жить стало совсем неинтересно...

Как говорится, внешность обманчива. Хуа Жуцзю, несмотря на свою утонченную, почти женственную внешность, с детства был мастером соблазнения девушек. Его агент посоветовал ему подчеркнуть этот контраст — «заставить вождя слушаться и достичь единства религии и власти» — такая задача казалась легкой и с высокой вероятностью успеха!

Но сейчас он был больше всего рад, что ему не придется мучиться, ведь Мо Синчжи стал настоящим спасителем для верховного жреца! Если не ты, то кто? Родина запомнит твой вклад!

В любом случае, если соблазнение не сработает, он всегда может включить режим шарлатана и придумать, как использовать подручные материалы для магических трюков.

Единственный человек в племени, чье слово могло сравниться с волей вождя, верховный жрец, притворился задушенным перепелом, не проявляя ни малейшего желания спасти бедного Мо Синчжи. Таким образом, дело шло к завершению.

Когда толстый вождь увидел, что прибыла делегация из соседнего племени для сватовства, он вышел вперед, чтобы поприветствовать их.

Мо Синчжи сжимал в руке острый камень, а лианы, связывающие его руки, уже почти были перетерты.

Он был полным идиотом!

Зачем он вообще затеял эту игру с освобождением от рабства?

Не стоило искать легких путей!

Виновата дурацкая съемочная команда!

Мо Синчжи больше всего радовался, что Ван Цзысяо не было рядом, ведь даже если он увидит запись позже, главное — не встретиться лицом к лицу...

Он продолжал тереть и тереть.

Внезапно, по неизвестной причине, «танец», кружившийся вокруг него, прекратился.

Девушки, одетые в шкуры, разбежались, чтобы поприветствовать парней из делегации.

Без преград Мо Синчжи поднял взгляд.

Как раз в этот момент он увидел Ван Цзысяо, также «одетого в парадный наряд», который смотрел на него издали с явным недоумением.

На голове Ван Цзысяо был «венец» из перьев, а на шее Мо Синчжи висела гирлянда из цветов. Оба они стояли, развеваясь на ветру, словно разделенные горами и реками, но все же бросая друг на друга долгие взгляды.

Когда это реалити-шоу выйдет в эфир, сколько зрителей будут смеяться до слез...

Ван Цзысяо сильно ущипнул себя, чтобы сдержать смех.

Он ожидал, что Мо Синчжи будет в сложной ситуации, но не думал, что он окажется настолько несчастным...

Эта съемочная команда совсем с ума сошла!

Мо Синчжи, обладая отличными навыками, сразу заметил, как лицо Ван Цзысяо на мгновение исказилось. Даже с его выдающейся для своего возраста психической устойчивостью он почувствовал что-то вроде глубокого отчаяния и безнадежности.

Любой мужчина беспокоится о том, как он выглядит в глазах того, кто ему дорог.

Ван Цзысяо с трудом повернул голову и посмотрел на толстого вождя неподалеку.

Тот ответил ему радостной улыбкой. На каменном столе перед его сиденьем лежал каменный поднос с несколькими маленькими чашками, рядом с которым находился тонкий предмет, похожий на кисть.

Все, кто читал описание фона «Каменного века», знали, для чего это нужно.

Если раба замечал кто-то важный в племени или если его «дарили» кому-то за заслуги, превращая из «общественной собственности» в «личную», проводился небольшой ритуал. Использовалась особая краска, чтобы нанести на раба метку, чтобы все знали, кому он принадлежит.

Теперь, когда толстый вождь обратил внимание на Мо Синчжи, он подготовил краску и собирался приступить к делу.

Ван Цзысяо снова встретился взглядом с несчастным Мо Синчжи, и в его узких красивых глазах, казалось, скрывалось бесконечное количество смыслов.

Как хорошо, что я здесь!

Не бойся!

Я спасу тебя!

Когда этот «фильм» будет показан, сколько зрителей будут поражены этим взглядом Ван Цзысяо! Они чувствовали, как их одновременно тянет и к восхищению, и к смеху. Такой одновременно романтический и абсурдный сюжет был просто безумием! 2333 Дайте больше!

Ван Цзысяо быстро сделал несколько шагов и подошел к толстому вождю.

Без колебаний он взял кисть с подноса.

Пальцы Ван Цзысяо были длинными и гибкими, и грубо сделанная кисть легко вращалась на его кончиках пальцев, создавая невероятно элегантный образ. Камера сразу же сделала крупный план, и сколько любителей красивых рук были удовлетворены...

Лицо толстого вождя сразу же нахмурилось.

Но Ван Цзысяо продолжал мягко улыбаться и сделал жест «пожалуйста».

Право собственности на раба, конечно, можно было передать.

Например, через обмен или через применение силы.

В их случае, когда дело касалось двух племен, если одна сторона не хотела дарить, то «вызов» должен был быть принят в виде серии поединков. Тот, кто вызывал, должен был сразиться с тремя воинами. Если он выигрывал, раб становился его, если проигрывал, он сам становился рабом!

Условия казались простыми, но тот, кто решался на такой «вызов», должен был хорошо подумать, сможет ли он справиться с тремя, и эти трое точно будут самыми сильными во всем племени. Проиграть — и стать рабом, цена слишком высока! Кто будет так рисковать ради раба?

Зрители, смотрящие фильм, были в восторге — ты ничего не понимаешь! Это же настоящий «гнев ради любимого»! Посмотри на этого красавца с гирляндой на шее! Если нужно, наш лидер уничтожит все ваше племя, веришь или нет!

Такой крутой!

И развитие сюжета действительно оказалось триумфом Ван Цзысяо!

Легко и непринужденно он справился с тремя бойцами, которых выставил толстый вождь.

Даже кисть, которую он держал в руке, оставалась неподвижной, вращаясь и танцуя между пальцами Ван Цзысяо, создавая ослепительное зрелище.

Затем он наклонился и взял поднос.

Радостная улыбка толстого вождя исчезла, сменившись недовольством.

Ван Цзысяо не обращал на него внимания и направился к Мо Синчжи.

Мо Синчжи посмотрел на него: =_ =

Ван Цзысяо выглядел серьезным.

На самом деле, он был в восторге.

Как говорится, глаза — зеркало души. В этот момент Ван Цзысяо, запечатленный камерой, выглядел невероятно выразительно!

Его обаяние было настолько сильным, что зрители не могли сдержать улыбки, краснея и чувствуя, как их сердца начинают биться быстрее.

Такой юношеский задор.

Даже его гордость была очаровательной.

Ван Цзысяо держал кисть в одной руке, а поднос уже взял один из помощников, стоящий справа.

Он обмакнул кисть в краску, совершенно небрежно, не отрывая взгляда от лица Мо Синчжи, словно ему было все равно, какой цвет он выбирал.

Кисть коснулась лица Мо Синчжи.

Очень легко, но движение было плавным и точным.

В высоком разрешении, при нормальной скорости воспроизведения, многие зрители даже не могли разглядеть, как именно Ван Цзысяо наносил рисунок, и им пришлось замедлить запись, чтобы пересмотреть несколько раз —

Почти в мгновение ока Мо Синчжи изменился.

<http://bllate.org/book/16623/1522295>